

**ОБЩЕСТВО
ПУСТЫХ
ЗВУКОВ**

18+

Лада Рыкман
Общество пустых звуков

«Автор»

2026

Рыкман Л.

Общество пустых звуков / Л. Рыкман — «Автор», 2026

Город, где всё работает, но не чувствует. Общество, где всё можно, но ничего не создается. И Ася, которая смотрит и молчит. Кто виновен?

© Рыкман Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
***	7
***	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Общество пустых звуков

Грязные взъерошенные воробьи толкались клювами в попытке вырвать друг у друга кусок хлебной корки. Вчерашний дождь напоминал о себе мутными лужами в трещинах асфальта. «Хоть бы травинка взошла», — грустно подумала Ася, и вздрогнула от резкого скрипа тормозов.

— Девушка, ну что ж вы на дороге-то стоите? — рявкнул полицейский с тротуара, неодобрительно хмурия брови.

Ася промолчала, поспешно перебежала дорогу и, не сбавляя шаг, направилась к пропускному пункту. Она часто застывала посреди улицы, не в силах отвести взгляд. Не то чтобы вокруг было на что смотреть — просто привычка. Однажды она чуть не попала под машину из-за этого.

От холодного ветра не защищал поднятый воротник старенького пальто, и Асе пришлось идти ещё быстрее, чтобы окончательно не замёрзнуть. Она с усилием навалилась на тяжёлую металлическую дверь. «Наверное, специально поставили эти дурацкие двери, — подумала Ася, — чтобы никто, даже прорвав охрану, не смог убежать в город». Мысль была глупой: между приёмной зоной и городом было ещё три поста, и на каждый пропускали строго по одному.

Молча миновав хмурого толстого охранника, Ася юркнула в крошечную комнатку, в которой сотрудники хранили свои вещи. Комнатка не проветривалась и сшибала с ног стойкой смесью носков, старого табака и мокрой собачьей шерсти.

Сегодня вышло новое распоряжение: понижали возраст детей, которым разрешалось пройти вместе с матерью в город без индивидуального пропуска. Теперь — пять лет. Подумать только, будто они всерьёз верят, что шестилетка может совершить преступление или лишить их законного рабочего места.

После десятого безликого человека с трясушимися грязными руками Ася наконец подняла голову. У неё затекла шея. Иногда она сама удивлялась, почему в этих бумажках никогда нет фотографии. Окошко, в котором Ася вела приём, выходило прямо на улицу. Но от сильных холодных порывов спасало замызанное стекло, в нижней части которого был небольшой проём — в него не пролезла бы даже ладонь.

Вдруг сквозь обыденное бурчание прорвался пронзительный крик. Ася подняла голову: пара неопрятных мужиков в грязных куртках вырывала сумку у пожилой женщины. Она верещала и пыталась тянуть на себя увесистый баул, но ручка с предательским треском вырвалась, и женщина упала на колени. Стоящие в очереди люди неодобрительно качали головами, прятали свои пожитки за спину. Бурчали, но подойти ближе не стремились. Вооружённые солдаты тоже не обратили внимания на эту сцену. Такое случалось часто.

— Чего ревёшь? Тебя ж не пырнули, — буркнула какая-то баба из очереди, нервно сминая пропуск.

— У меня всё там было! И деньги, и документы, понимаете? — сокрушалась женщина, пытаясь подняться. — Меня должны были на работу в город перевести.

Окружающие, как и Ася, уже потеряли интерес к этой сцене. Уловив главное — что у женщины нет документов и она не попытается пройти контроль, — очередь обогнула её. Женщина, поняв, что слушать никто не будет, торопливо засеменяла к окошку.

— Девушка, пожалуйста, пропустите меня. Вы же видели, что меня ограбили? Вот прям тут. — Пара пронзительных голубых глаз в упор уставилась на Асю. От такой наглости опешил даже худощавый мужик с бородой, протягивавший в окошко документы.

— Не положено, — бесцветным, но громким голосом ответила Ася. — Согласно приказу городского военного комитета и условиям военного времени, я не могу вас пропустить.

— Ну пожалуйста, меня же уволят. Меня в город перевели, я завтра должна выйти. — Вы можете обратиться в полицейский участок. Там разыщут преступника с вашими документами и вещами.

Слова вылетали механически, пока глаза бежали по строчкам зелёной книжечки. Здесь всё в порядке. Ася поставила штамп о прохождении первого кордона и махнула рукой, подзывая следующего.

Охрана у входа наконец обратила на женщину внимание. Автоматы щёлкнули, вскинулись к плечу. Женщина ещё больше побледнела, вздрогнула и, не дожидаясь окрика, медленно развернулась и побрела прочь. Она знала, как и все, что рекомендация обратиться в полицию — просто формальность. Её бы выслушали в дежурке, попросили написать заявление. А потом отправили домой, а заявление навсегда осело бы в ящике стола. Вместе с сотнями таких же.

К вечеру ветер не только усилился, но и принёс с собой холодные крупинки снега, которые неприятно забивались за воротник. Хлопнула дверь подъезда. «Снова выкрутили лампочки», — подумала Ася, с раздражением нащупывая ногой первую ступеньку. Родители уже были дома, из телевизора бубнил диктор, монотонно зачитывая новости. Ася не поздоровалась — хлопка входной двери было достаточно, чтобы обозначить, что она уже дома.

Ремонта их жилище не видело никогда, как и многие другие в округе. Серые обои отклеивались, с холодной батареи капала вода на затёртый линолеум. Хлипкие деревянные створки окон трещали под ударами ветра.

Кастрюля с макаронами стояла в холодильнике. Ася даже не стала их разогревать — всё равно лучше не станет. Она быстро поужинала, чтобы успеть к началу вечерней сводки.

«Сегодня были установлены дополнительные меры безопасности на въезде в город Полиция усилила патрулирование улиц» Монотонный голос ведущей сливался с бегущей строкой внизу экрана. Ася перевела взгляд на отца, чтобы не уснуть. Его густые брови были сдвинуты к переносице, взгляд упёрся в экран — сложно понять, о чём он думал и думал ли вообще.

— Нам снова задерживают зарплату, — сказал в тишину отец, ни к кому конкретно не обращаясь. Пожилая женщина с утюгом в руках на секунду застыла и продолжила разглаживать серые наволочки на гладильной доске. Она не выглядела огорчённой — она привыкла.

Асина семья считалась образцово-показательной среди всех жителей дома. Они не ругались, не дрались, все работали и никогда не нарушали закон. Сама Ася не помнила, чтобы родители интересовались чем-либо или друг другом — ссориться им было не из-за чего. Её они тоже не ругали, никогда. И она с ними не спорила, ей бы даже в голову не пришло спорить.

Профессию почти все шли получать после девятого класса, чтобы была возможность пораньше выйти на работу и зарабатывать хоть какие-то деньги. В их городе было достаточно вариантов. Он был одним из немногих, не потерявших статус, — за счёт большого количества военных и жёсткой системы безопасности, особенно при входе.

Ася остановила взгляд на капающей пыльной батарее. «Надо починить, пока не прорвало», — подумала девушка, но ничего не сказала и не сдвинулась с места. Она не привыкла говорить, когда не требовалось, а требовалось никогда. Можно было бы оставить заявку в управляющей компании — прислали бы сантехника. Но никто в их семье так и не сделал ничего. Батарея же работает.

Она снова задумалась о той женщине. «И почему никто никто ей не помог? Неужели охрана должна заботиться только о порядке при входе?» Странно, что эти вопросы не возникли у неё раньше — она работала здесь уже больше года. Ей было некомфортно, когда женщина обратилась прямо к ней. Обычно люди начинали кричать ещё на подходе к окошку, и охрана оперативно их отгоняла, чтобы не устраивали беспорядок.

Новости закончились, отец выключил телевизор. Ася молча встала и пошла к себе. Она знала, что после новостей можно заняться своими делами до комендантского часа, который начинался в одиннадцать. После этого выходить на улицу запрещалось. «И правильно, ничего хорошего ночью не случается», — подумала Ася, перед тем как провалиться в беспокойный короткий сон без сновидений.

Мелкий снег не прекращался несколько дней. Ася безучастно смотрела на копошащуюся перед окошком толпу и отсчитывала минуты до перерыва. Та женщина приходила каждый день. Она больше не подходила прямо к окошку, опасаясь вновь потревожить суровых охранников. Она просто смотрела — смотрела на Асю своими несчастными голубыми глазами, обнимая себя трясущимися руками. Она была похожа на тонкое деревце, потерявшее листву и сгибающееся под порывами беспощадного ветра.

«Может, всё-таки пропустить её? На улице холод такой, а она всё не уходит. Почему она не пошла в полицию?» — с раздражением подумала Ася. Но в глубине души понимала: та, наверное, пошла. Написала заявление, слезно умоляла выдать новый пропуск. И стоит здесь просто потому, что не видит другого выхода. И что она, Ася, могла бы её позвать и тайком пропустить. Но в голове звучало: «Не положено!»

Потом женщина перестала приходить. Ася не сразу заметила странный куль из тряпок в тёмном переулке недалеко от окошка. Лучше бы она не видела. Было бы намного легче сделать вид, что ничего не происходит, но не только Ася обратила на это внимание.

К вечеру, когда Ася уже собиралась уходить, подъехала ржавая грузовая машина. Из неё вышли несколько человек в форме. Девушка уперлась взглядом в фары: они горели тёплым светом, но всё равно выглядели как злые глаза. Будто машина смотрела на неё с осуждением.

Специалисты службы зачистки осмотрели тело и, подняв его за руки и ноги, положили в кузов. Вот и всё. Они уехали. Ася постояла, провожая машину взглядом, и заторопилась — нужно было успеть отметить, чтобы не писать объяснительную.

Когда она вышла в город, уже зажглись фонари. Тусклый свет не попадал на лица прохожих. Ася шла и думала о той женщине. Почему никто не помог? Неужели за пределами города даже ночлежки нет?

Она никогда не была за пределами города. Никогда. В новостях про это почти ничего не говорили. И она решила для себя: нужно узнать, что там происходит.

Они впервые за долгое время сидели за столом всей семьёй.

— Пап, а что там, за городом? — робко спросила Ася, прожевав безвкусное рагу из овощей и какого-то странного мяса.

— Там? — Отец свёл брови, вздохнул и наконец посмотрел на неё. — Там ничего нет, поэтому люди в город и бегут. Маргиналов много отщепенцев.

Он замолчал, почесав подбородок. Ася поняла, что разговор закончен, но всё же решилась на ещё один вопрос.

— А кто такие отщепенцы?

— Да никто. Не работают, пользы не приносят. Воруют, может. — Отец начинал раздражаться, он не привык, когда его расспрашивают.

Ася молча кивнула и, убрав за собой недоеденное рагу, пошла в свою комнату. Она не поверила отцу — чувствовала, что он не знает, просто пересказывает чужие слова. Та женщина не выглядела маргиналкой, она явно где-то работала. Да и не может быть, чтобы человек, оказавшись в городе, сразу начинал вести себя как добропорядочный гражданин.

Впервые в ней проснулось какое-то детское любопытство. Пойти посмотреть одним глазком на то, что творится там, за пределами маленького островка перед её будкой. Она знала, что это не приветствуется, но выйти из города было проще, чем зайти обратно.

«Оправдан ли риск? — думала Ася, перебирая пальцами край мятой домашней кофты. — А что я потеряю? У меня же тут ничего нет».

С этой мыслью Ася прикрыла глаза и твёрдо решила, что завтра попробует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.